

© **В. П. Маслоva**

11. Энциклопедия постмодернизму / За ред. Ч. Винквиста та В. Е. Тейлора; Пер. з англ. В. Шовкуна; Наук. ред. О. Шевченко. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2003. – С. 445.
12. Irigaray L. Ce sexe qui n'est pas un/ L. Irigaray. – Paris: Editions de Mimesis, 1977. – 217 p.

УДК: 572.028+316.3+572.1/.4

В. П. Маслоva - аспірантка кафедри філософії та соціології Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

НОВЫЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИУМА

Статья посвящена рассмотрению нового образа человека, смысла и ценностей его жизни в контексте цивилизациума как возможную проекцию будущих социокультурных изменений. Определяются особенности цивилизациума как феномена социальной действительности.

Ключевые слова: образ, новый образ человека, цивилизациум, эволюция личности, техносфера, пограничная ситуация.

НОВИЙ ОБРАЗ ЛЮДИНИ В КОНТЕКСТІ ЦИВІЛІЗАЦІУМУ

Стаття присвячена розгляду нового образу людини, сенсу та цінностей її життя в контексті цивілізаціуму як можливу проекцію майбутніх соціокультурних змін. Визначаються особливості цивілізаціуму як феномену соціальної дійсності.

Ключові слова: образ, новий образ людини, цивілізаціум, еволюція особистості, техносфера, прикордонна ситуація.

NEW IMAGE OF A PERSON IN CIVILIZACIUM CONTEXT

Article is devoted to consideration of a new image of a person, sense and values of his life in a civilizacium context as a possible projection of future sociocultural changes. Features of a civilizacium as phenomenon of social reality are defined.

Key words: image, new image of a person, civilizacium, personality evolution, technosphere, boundary situation.

В конце XX века стало очевидно, что современная техногенно-потребительская цивилизация переживает общесистемный кризис, порождающий не только технокатастрофы, но и различного рода локальные антропологические катастрофы. Возникла необходимость рассмотреть как внешние причины нарастающего кризиса (тип цивилизации, способ производства, темпы научно-технического прогресса), так и самого субъекта истории, живую человеческую личность во всём её многообразии социокультурных и сущностных определений. На основании этих знаний сформировать новый образ человека и выработать новую реалистическую модель человеческого в контексте общества высокого массового потребления – цивилизациума. Понятие новый образ человека означает нового духовного человека, привязанного к высшим порядкам бытия, к трансцендентным ценностям и смыслам.

Целью статьи является рассмотрение нового образа человека, смысла и ценностей его жизни в контексте цивилизациума.

Для достижения этой цели решаются такие взаимосвязанные задачи:

- провести экспликацию понятия «новый образ человека» в стратегиях философского мышления;
- исследовать проблемы «образа» и «образа человека» в истории философской рефлексии;
- рассмотреть феномен цивилизациума в контексте современных общественных преобразований.

Объект исследования – цивилизациум как феномен социальной действительности.

Предмет исследования – новый образ человека в контексте цивилизациума.

В своём очерке «Человек и история» М. Шелер, перечисляя различные концепции человека, сформировавшиеся в европейской культуре, выделяет три основных. Первая – это взгляд на человека как на *Homo sapiens*, вторая – христианская модель, третья – научно-позитивистский подход к человеку как к одному из видов животных среди других. «Между этими тремя кругами идей нет никакого единства. Таким образом, существуют естественнонаучная, философская и теологическая антропологии, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет» [12, с. 31].

Фундаментальная наука всё же придерживается теории Дарвина в вопросах формирования нашей Солнечной системы, происхождения жизни, эволюции человека, но в последние годы эти знания не проходят проверку новыми научными фактами. Мы не первые люди на Земле. До нас на планете было несколько цивилизаций и все они были достаточно развитыми, обладали знаниями архитектуры, астрономии, математики, технологиями, о которых мы могли только мечтать. Возникает вопрос: куда подевались эти люди? Учёные полагают, что их могли погубить глобальные катастрофы – случались наводнения, падали астероиды и др. Периодически на Земле возникают разные цивилизации, доходят до определённого уровня развития и, выбрав неправильный путь развития, погибают.

В процессе эволюции на Земле возник новый фактор – техносфера. Существовало два пути развития – восточный и западный. Первый рекомендовал мобилизовать внутренние ресурсы человека, духа, слушать Вселенную и раствориться в ней. Но человек выбрал другой путь – опереться не на себя, а с помощью техники покорить природу, став её полновластным хозяином. Для того чтобы выжить, он вынужден был создать орудия труда. И дошли до нашего времени суперразвитые технологии, разрушающие гармонию с природой. На данном этапе развития люди делают всё против Земли, забывая, что это уничтожит нас. Катастрофа находится в самом человеке. Научная картина мира профинансирована так, что модель пребывания человека на земле экономическая, где отслеживается основной параметр – прибыль. В наше время становится очевидным, что капиталистическая рыночная экономика, ориентированная на получение максимальной прибыли всё больше оказывается несовместимой с экологическим императивом, с неотвратимой неизбежностью решения глобальных проблем, дальнейшее обострение которых ставит под вопрос само существование человеческой цивилизации.

Другая модель – знание и понимание природы, понимание того, что Космос сознателен, а Земля – живой организм, в современном социуме не прослеживается. Фон жизни вынуждает искать новые ответы о благодати всей планеты. Для одних на первом месте сохранение своей территории, но нет отдельной территории, необходимо заботиться о безопасности всей планеты. Стихийные бедствия растут. Мы наблюдаем ливневые паводки, циклоны, тайфуны. Уже известно, что в XXI веке Британские острова первыми уйдут под воду. Задача каждого человека – внести коррективы в наше земное существование и развитие цивилизации на Земле. Если люди хотят выжить на этой земле, то им придётся отказаться от безудержного технического активизма и искать новые горизонты человеческого бытия, в том числе и новые формы хозяйствования и потребления, новую модель социокультурного развития человечества.

Человек современный – это венец творения и одновременно продукт длительной эволюции. В XXI веке интеллект человека растёт и становится ясным в катастрофическом мире. В наши дни гуманистическому измерению соответствует не идеал антропоцентризма и социоцентризма, а осознание того, что человек – союзник природы, её сотворец, т. е. идеал совместной эволюции человека с его окружающей природной и социальной средой. «Человек, несомненно, сотворён для того, чтобы думать: в этом и главное его достоинство, и главное дело жизни, а главный долг в том, чтобы думать пристойно. И начать ему следует с размышлений о себе самом, о своём создателе и о своём конце» [8, с. 233].

XX век с его мировыми войнами, революциями, региональными конфликтами, гонкой вооружений и экологическим кризисом до предела обнажил вековечную проблему жизни и смерти. Люди Земли, втянутые в эту нескончаемую череду саморазрушений и взаимных убийств, в эту дрящущую ситуацию «лицом к смерти», по-новому осознали диалектику подлинного, диалектику цены и ценности самой жизни. Отношение индивида к вещам как к самооценности служит для него своего рода компенсацией за утрату себя в процессе потребления продуктов массовой культуры.

Человек ищет самого себя. Если человек свой собственный проект, то смысл жизни не отгадывается, он – конструируется. Человек творит его из глубин своего духа. Здесь главная забота – это выстраивание своей собственной жизни, не адаптация к анонимным структурам социума, а освоение искусства быть. Прорыв к неизведанным горизонтам бытия связаны с обращением к новым

духовним ресурсам. Наприклад: к Церкви, філософської раціональності, миру здорового смисла. Єсть і такі люди, яких не переконують філософські аргументи і смисложиттєві формули, не втішають їх і релігійні доводи віри, не заспокоюють роздуми здорового смисла. Ніщо не знімає душевної болю. Людина залишається самотній на самотній з відходящою в нескінченність загадкою життя і смерті, з безмірністю свого страждання, з безвихідністю і безперспективністю свого особистого проекту. Виникає ситуація відпадення від світу. Людина відчуває не тільки шкоду, але і порожнечу свого присутства в світі.

В ситуацію «лицем к смерті» може потрапити не тільки окрема особистість, але і ті чи інші соціальні шари і класи, рівно як і цілі народи. В такій ситуації опинилася, наприклад, російська інтелекція після еміграції в 20-е роки нашого століття. Глибокий криза національного духа переживав німецький народ після першої і другої світових воєн.

Погранична ситуація, в якій опинилося людство, відкрила всю глибину кризи і всю суперечливість сучасної цивілізації. Всі базові принципи, установки і цінності, панували в світі останні кілька століть, відкрили свою антиномічність. Два останні роки ми поклонялися ідолу Прогресу, вірили в неограничені можливості духовного і фізичного вдосконалення людини, вкладали надії на поступальне розвиток суспільства, неуклонно наближаючого к соціальної гармонії. В дійсності ж ми зіткнулися з ростом деструктивних початків як в суспільстві, так і в самій людині, з явленнями суспільної і культурної деградації, з світовими воєнами, з регіональними і етнічними конфліктами, з посиленням злочинності. Мрії про розумний і гармонічний перетворення природи обернулися на практику загрожуючим по своїм масштабам руйнуванням біосфери. Щасливе майбутнє всіх людей планети – такий був ідеал. В кінці ХХ року в світлі всі збільшувалоїся пропасти між надзвичайно розвинутими і так званіми розвиваючися державами від цього ідеалу мало що залишилося. Тепер обіцяють благополуччя тільки для «золотого мільярда» [7]. Як зауважує Е. Кассирер: «Великі мислителі, які визначали людину як *animal rationale*, не були емпіриками, вони і не намагалися дати емпіричну картину людської природи. Таким визначенням вони скоріше виражали основний моральний імператив. Розум дуже неадекватний термін для всеохоплюючого позначення форм людської культурної життя в усім її багатстві і різноманітності. Але всі ці форми суть символічні форми. Замість того щоб визначати людину як *animal rationale*, ми повинні, відповідно, визначити її як *animal symbolicum*. Тільки так ми зможемо позначити її специфічне відміння, а тим самим і знайти новий шлях, відкритий людині, – шлях цивілізації» [6, с. 30].

Цивілізаціум (походження поняття від двох слів: універсум і цивілізація) – тип сучасного суспільства, в якому основними стають проблеми розвитку сфери послуг, виробництво товарів масового споживання і теоретичного знання. В кінці ХХ – початку ХХІ вв. відбулися масштабні зміни в людському суспільстві, викликані процесами постіндустріалізації. Сучасне суспільство характеризується трансформацією виробничої сфери, формуванням єдиного інформаційного простору, всеохоплюючими процесами глобалізації, змінами соціальної структури, умов життя людини, його світогляду, образу життя, ціннісної системи і характеру споживання. Масштаби цих змін настільки великі, що змушують по-новому поглянути на місце і образ людини в новому світі, знайти і дослідити економічні, політичні і соціокультурні аспекти його існування.

Во другій половині ХХ в. з'явився ряд досліджень, в яких була зроблена спроба дати загальну схему розвитку людства і показати перспективи процесу цивілізаційного устрою. Американський соціолог У. Ростоу запропонував соціально-економічну концепцію історичного розвитку, сформулювавши її в книзі «Стадії економічного зростання. Некомуністичний маніфест» (1960). У. Ростоу ділить історію розвитку цивілізацій на п'ять стадій економічного зростання: традиційне суспільство, перехідне суспільство, стадія зсуву, або промислова революція, стадія зрілості і ера високого масового споживання. По думці У. Ростоу, найбільш розвинені країни наблизилися к п'ятій стадії суспільного розвитку. Ми вводимо поняття цивілізаціума як феномена соціальної дійсності для визначення суспільства високого масового споживання, суспільства інформації і послуг, суспільства з новою економікою і технологією. Проаналізувавши сутність сучасного суспільства, чітко фіксуємо характер змін в їх безпосередній зв'язі з трансформацією всіх сфер людського

существования, мы сможем очертить рамки нового образа человека, складывающегося под воздействием социальных преобразований.

Авторы едины в том, что приход нового времени радикально изменит экономические и социальные стороны жизни общества. В настоящее время существует множество однотипных теорий, согласно которым развитые страны, благодаря НТР, приближаются к новой стадии. Ее название и есть название теории. Перечислим некоторые из этих теорий: постиндустриального общества (Д. Белл), нового индустриального общества (Дж. К. Гэлбрейт), зрелого индустриального общества (Р. Арон), сверхиндустриального, или общества «Третьей волны» (Э. Тоффлер), технотронного общества (З. Бжезинский), посткапиталистического общества (Р. Дарендорф), продвинутого индустриального общества (Г. Маркузе).

Проблема образа вообще и образа человека в истории философской мысли имеет непреходящее значение, не теряет она своей актуальности и в современном социуме. Так как понятие «образ» в исследовании является одним из ведущих, приведём ряд значений, которые его характеризуют.

По Н. Хамитову, образ – в отличие от понятия – есть способ постижения всеобщего через конкретное и особенное: «Образ не обладает абстрактностью понятия, которое движется ко всеобщему через общее и через систему абстракций гонится за ускользающим конкретным. Образ же непосредственно обладает стихией конкретного. В каждом образе сосредоточена вся Вселенная как всеобщее. Образ выражает и несёт в себе универсальную целостность бытия. Это обуславливает процесс восприятия и творения образа как единства чувственного и рационального при доминанте чувственного» [11, с. 77]. Под образом понимается единство субъективного и объективного, рационального и эмоционального. Образ определен как субъективное представление действительности и ее элементов, включая самого субъекта, общество, пространство и время. Именно социальная действительность рассматриваемого времени делает личность неповторимой, определяет ее отличительные черты. Каждая культурно-историческая эпоха формирует специфический образ человека как личности, в котором отражается индивидуальность этой эпохи. В связи с тем, что человек – это продукт общества, эпохи, культуры и типа цивилизации, в которых он проживает, реконструкция специфических черт человека, его образа и условий жизни, социального статуса, норм поведения играет важную роль для целостного осмысления сущности человеческой личности.

Проблема образа человека поднимается еще в философских учениях Платона и Аристотеля. Первый рассматривает человека как самодвижущуюся, бессмертную, самомыслящую, нетелесную душу, владеющую телом. Последняя заслуживает презренного отношения. «В основе же этой модели лежит интуиция души, как бестелесной субстанции и жизни, и тела, как трупца, ибо и живое оно рассмотрено через призму будущего распада... А статус индивидуального, и без того противоречивый, здесь, в антропологии, приобретает даже некоторое отрицательное значение: конкретный, индивидуальный человек – плод прискорбного союза тела и души, результат своеволия и неподчинения низших частей души высшим». Душа, таким образом, это самодостаточная духовная субстанция [9].

В учении Платона о человеке мы можем выделить две основные мысли. Человек есть существо, способное к трансцендентальному сознанию, к нахождению истины. Но осуществление этого возможно лишь посредством самодисциплины (начиная от упражнений в геометрии и заканчивая достижением основных добродетелей – мудрости, мужества, благоразумия и справедливости). Вторая платоновская мысль – человек есть единство тела, души и духа.

По Аристотелю, человек есть существо разумное и общественное. Согласно его учению, государство требует от гражданина определённых добродетелей, без которых человек не может осуществлять свои гражданские права и быть полезным обществу: добродетельно то, что служит интересам общества, что укрепляет социальный порядок.

В «Никомаховой этике» (300 г. до н. э.) Аристотель отмечал, что «человек по природе существо общественное», а в «Политике» (335-332 г. до н. э.) – существо политическое. Он также выдвинул положение, что человек рождается политическим существом и несёт в себе инстинктивное стремление к совместной жизни. Врождённое неравенство способностей – причина объединения людей в группы, отсюда же различие функций и места людей в обществе.

Образ человека античной философии, в которой содержались зачатки основных видов философского мировоззрения, никогда не потеряет своего высокого значения в глазах мыслящего мировоззрения. Проблемы человека, над которыми размышляли античные философы, не утратили своей актуальности и поныне.

Длительное время в истории философии господствовало представление, согласно которому между античностью и Новым временем лежит полоса полного застоя философской мысли и вообще какого-то мрака. Этим в значительной степени объясняется тот факт, что не только философская мысль Средневековья, но и эпохи Возрождения долго оставалась вне серьёзного и объективного внимания исследователей. А между тем это богатейший период истории духовной культуры, исполненный глубоких поисков и находок в области философии.

Религиозная ориентация философского образа человека Средневековья диктовалась основными догматами христианства, среди которых наибольшее значение имели такие, как догмат о личностной форме единого Бога. Разработка этого догмата связана в первую очередь с именем Августина.

Мировоззрение Августина глубоко теоцентрично: в центре духовных устремлений – Бог как исходный и конечный пункт размышлений. Как и Плотин, Августин рассматривает Бога как нематериальный Абсолют, соотносённый с миром и человеком как своим творением. Бог, по Августину, сверхприроден. Мир, природа и человек, будучи результатом творения Бога, зависят от своего творца. Если Бог, говорит Августин, «отнимет от вещей свою, так сказать, производящую силу, то их также не будет, как не было прежде, чем они были созданы» [1, XII. 25].

В зависимости от меры добра и зла, наполняющих бытие человека при жизни, он попадает в рай – мир вечного блаженства, в котором происходит снятие отчуждения от Абсолюта, либо в ад – мир воздаяния за грехи, – мир, в котором отчуждение от Бога максимально, а заброшенность страдающего существа сама становится почти абсолютной.

Для средневекового человека не существует страха смерти как возмездия. Смерть для него не выступает вечностью, как для античного человека, который воспринимает её как царство душ-теней, полностью или частично утративших память, или как вечный сон; она есть лишь врата в мир иной. Средневековая схоластическая философия была греческой по основам мышления, аристотелевской или платоновской. Христианство не вошло ещё внутрь мысли. В новое время, начиная с Декарта, христианство входит внутрь человеческой мысли и меняет проблематику. В центре становится человек, что есть результат совершенного христианством переворота. Греческая философия по основной своей тенденции направлена на объект, она объективная философия. Новая философия направлена на субъект, что есть результат совершенного христианством освобождения от власти природного мира объектов. Раскрывается проблема свободы, которая была закрыта для греческой философии. По В. С. Соловьёву: «Всё это развитие философского рационализма от Декарта до Гегеля, освобождая разумное человеческое начало, тем самым сослужило великую службу христианской истине. Принцип истинного христианства есть богочеловечество, т. е. внутреннее соединение и взаимодействие божества с человеком, внутреннее рождение божества в человеке: в силу этого божественное содержание должно быть усвоено человеком от себя, сознательно и свободно, а для этого, очевидно, необходимо полнейшее развитие той разумной силы, посредством которой человек может от себя усваивать то, что даёт ему Бог и природа» [10, с. 124].

Каждый из нас рано или поздно сталкивается со смертью близких, родных, знакомых. Уже в детстве мы понимаем насколько страшно умереть. Трагическое противоречие жизни и смерти с неизбежностью становится достоянием всей нашей жизни. Не случайно вопрос о смысле смерти вошел в ткань всех известных культур. Ответом на него стали учения о бессмертии, выходящие за пределы обыденности.

Русская классическая философия с одной стороны продолжает немецкую классическую традицию, которая воспринимает бессмертие в традиционном христианском понимании, а с другой – вносит много нового. Идея Богочеловека и Богочеловечества наполняет бытие бессмертного человека принципиально новым смыслом. Владимир Соловьёв говорит, что только идея бессмертия может придавать человеку трансцендентную осмысленность его жизни. В противном случае человек становится пессимистом, который рано или поздно придёт к абсурдности своего существования и невозможности преодолеть эту абсурдность.

В XX веке продолжение идей Владимира Соловьёва мы встречаем прежде всего в творчестве Николая Бердяева. В работе «О назначении человека» Бердяев пишет: «...Смерть есть не только ужас человека, но и надежда человека, хотя он не всегда это сознаёт и не называет соответственным именем. Смысл, идущий из другого мира, действует опаляюще на человека этого мира и требует прохождения через смерть...» [9].

В каждом человеке скрывается надежда о бессмертии. Ибо в надежде человек побеждает время и касается Вечности. Смерть как надежда есть надежда на Вечность. Именно с этих позиций Н. Бердяев определяет бессмертие личности как пребывание в Вечности.

Смерть даёт Вечности трагизм и одновременно избавляет её от него, возвышая и очищая человека. Николаю Бердяеву дана глубинная диалектика смерти как зла и тления и одновременно таинственной двери в мир иной.

«Смысл аскезы в том, что она есть борьба со смертью в себе, против смертного в себе, – говорит Бердяев. – Борьба со смертью во имя вечной жизни требует такого отношения к себе и к другому существу, как будто ты сам и другой человек может в любой момент умереть. В этом нравственное значение смерти в мире. Побеждай низменный животный страх смерти, но всегда имей в себе духовный страх смерти, священный ужас перед тайной смерти. Ведь от смерти пришла людям сама идея сверхъестественного. Враги религии, например Эпикур, думают, что опровергли её, признав её источником страха смерти. Но им никогда не удастся опровергнуть той истины, что в страхе смерти, в священном ужасе перед ней приобщается человек к глубочайшей тайне бытия, что в смерти есть откровение» [11, с. 258-259].

Позиция эволюционистов о человеке в пространственно-временном континууме такова, что эволюция приводит доводы в защиту совершенства человека, с предоставлением достаточного количества времени для завершения процесса. И речь не идёт о том, что мир был лучше, а теперь хуже, никакого понятия, что человек живёт в падшем мире и что он является не тем, чем он был задуман. Что касается эволюции, всё развивается по восходящей шкале к большему и лучшему. Человек оставил первобытную грязь и продолжает отделять себя от того неблагородного начала, действительно отличая себя как самого приспособленного к выживанию. И в этот процесс не вовлечен никакой внешний посредник, и никакой разум не направляет движение. Человек, и только человек является единственной и достаточной причиной своих собственных достижений. Образование обязательным образом привело бы к добродетели, и человек нехорош только потому, что он не образован достаточным образом [7].

В современном мире по-новому встаёт проблема улучшения человеческих качеств в контексте цивилизациума, как часто говорил А. А. Зиновьев, «человеческого материала» [4]. Проблема состоит в том, что современное образование идет по пути все более узкой профессиональной специализации, которая есть путь к частичности, односторонности, ограниченности мышления и сознания. Отсюда в основном – проблема понимания, которая особенно заботила А. Зиновьева, как заботит и всех нас; отсюда (как следствие проблемы понимания) – масса глобальных проблем человечества, угрожающих его существованию. И. М. Ильинский в статье «А. А. Зиновьев: человек нормальный» писал: «Зиновьев в моем понимании – это образец для оценки существующих людей и создания человека нового типа: с высокоразвитым умом и высокоразвитой душой, озабоченного самим собой, судьбами своей семьи, отечества и всего мира» [5, с. 10].

Философия – это постоянный поиск «образа» мира и «образа» человека в их соотносительности и одновременно – это осознание того, что всякий такой образ исторически условен и относителен, что есть и другие измерения проблемы и иные прорывы к истине на иных путях.

Человек по природе своей существо незавершенное. Он – пространство возможностей; он есть существо, открытое миру во всей его многомерности. И подобно тому, как безмерна в своей непостижимости Вселенная, безмерна и каждая личность. Мы чаще и чаще приходим к мысли, что в человеке в свёрнутом, закодированном виде некоторым образом заключен весь Космос, его законы и ритмы. Эволюция личности как духовная и душевная эволюция человека не есть процесс, совершающийся сам собой, без осознания и усилий. У человека такая эволюция может быть только сознательной. Смысл жизни – в нарастании полноты жизни, которая не ущемляет полноту жизни других людей. Такое нарастание полноты жизни возможно только через осуществление эволюции личности от обыденности к самосотворению и обретению своей неповторимой личностной гармонии.

Выводы:

– понятие новый образ человека означает нового духовного человека, привязанного к высшим порядкам бытия, к трансцендентным ценностям и смыслам;

– под образом понимается единство субъективного и объективного, рационального и эмоционального. Образ определен как субъективное представление действительности и ее элементов, включая самого субъекта, общество, пространство и время. Каждая культурно-историческая эпоха формирует специфический образ человека как личности, в котором отражается индивидуальность этой эпохи;

© *В. Л. Михайлова*

– цивилизаціум (происхождение понятия от двух слов: универсум и цивилизация) – общество высокого массового потребления – это тип современного общества, в котором основными становятся проблемы развития сферы услуг, производство товаров массового потребления и теоретического знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Августин А. О граде Божьем / А. Августин. – М.: АСТ, 2000. – 1294 с.
2. Аристотель. Соч. в 4 т. / Аристотель; сост. и пер. Н. Н. Платоновой. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – 448 с.
3. Бердяев Н. И. О назначении человека / Н. И. Бердяев – М.: Хранитель, 2006. – 478 с.
4. Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке / А. А. Зиновьев – М.: Алгоритм-Книга, 2007. – 231 с.
5. Ильинский И. М. А. А. Зиновьев: «человек – нормальный» / И. М. Ильинский // Зиновьевские чтения. – 2007. – № 3. – С. 7-10.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 28-30.
7. Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.
8. Паскаль Б. Из «Мыслей» // Размышления и афоризмы французских моралистов XVI – XVIII веков. – Л., 1987. – С. 230-278.
9. Платон. Государство. Кн. 4 / Платон / Пер. А. Н. Егунова // Платон. Государство. Законы. Политик. – М.: Мысль, 1998. – С. 35-382.
10. Соловьёв В. С. Лекция «Исторические дела философии», произнесенная им 20 ноября 1880 г. в Санкт-Петербургском университете / В. С. Соловьёв // Вопросы философии. – 1988. – № 8. – С. 118-125.
11. Хамитов Н. В. Философия человека: от метафизики к метаантропологии / Н. В. Хамитов. – К.: Ника-Центр, 2002. – 334 с.
12. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31-33.

УДК: 165.0:130.1

В. Л. Михайлова - аспирантка кафедры социологии, философии и права Одесской национальной академии пищевых технологий

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Статья посвящена актуальной социально-философской проблеме выбора теории познания для исследования сущности и содержания правосознания в современном обществе. Автор аргументирует положение о том, что от выбора методологической исходной позиции в философском осмыслении правосознания как духовно-нравственного феномена дальнейшего развития общества зависит степень адекватности исследования задачам демократизации и становления правового государства.

Такой позиции, как показано в статье, соответствует парадигма постмодернистской эпистемологии, согласно которой правосознание представляет элемент социальной реальности и развивается на основе intersubjectных коммуникаций повседневного «жизненного мира». Поэтому оно является не пассивным отражением права в общественном сознании, а обладает первенством перед законом и государством, отражая подлинные интересы разных слоев населения и поэтому представляет собой множественность взглядов на право как механизм регламентации социального взаимодействия.

Автор на основании эпистемологических принципов осмысления сущности правосознания приходит к выводу о повышении реальной правосубъектности граждан как основной предпосылке